

Слуга двух господ

Любимцу театралов и болельщиков Котэ Махарадзе — 75 лет

Котэ Махарадзе из породы счастливых. Поклонники театра ценят в нем обаятельного артиста, приверженцы спорта — азартного комментатора, друзья считают душой компании, а женщины — тонким ценителем их прелестей. О его даре рассказчика, юморе и феноменальной памяти и говорить не приходится.

В Тбилиси юбилей Махарадзе отмечался с размахом: во Дворце ритуалов, с прямой телетрансляцией и фейерверком по окончании вечера. Проникнуть в заветное здание было не просто — перекрытые дороги, полиция на подступах, вход только по пригласительным. Все эти строгости не из-за персоны Махарадзе — на вечер прибыл Эдуард Шеварднадзе.

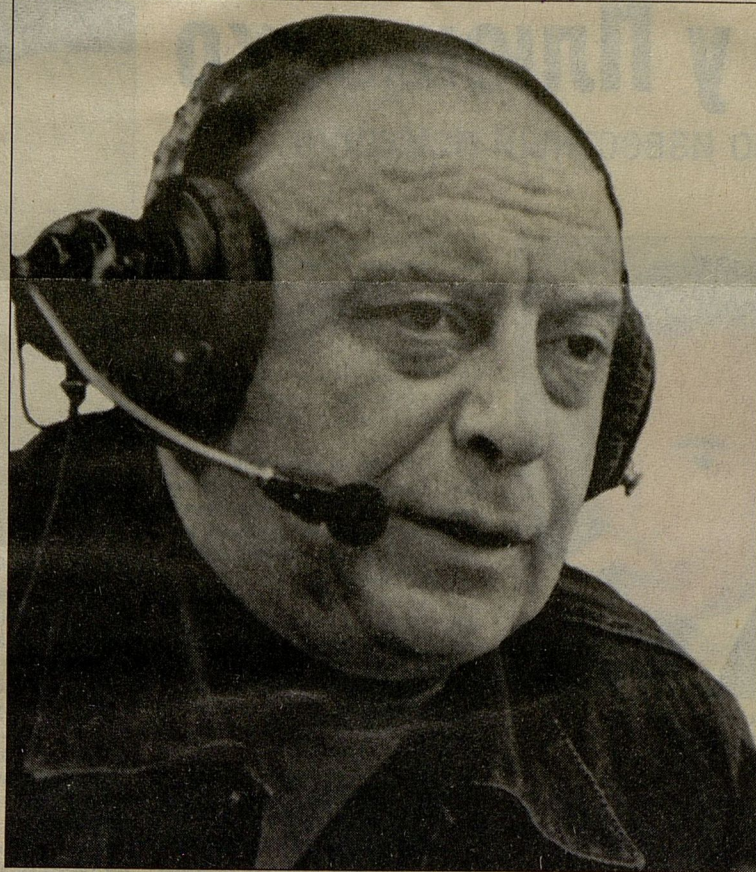
Вел концертную программу сам юбиляр, за три часа так и не присевший в отведенное ему кресло. Он вспоминал о своем дебюте 65 лет назад на сцене тбилисского Театра оперы и балета в партии Шелкунчика, а его коллеги Гиви Берикашвили и Кахи Кавсадзе поведали, что потеряла балетная сцена в лице Котэ и как он преподавал им хореографию в театральном институте. Гиви Берикашвили подтвердил это, исполнив в свои шестьдесят с гаком танец умирающего лебедя. По ходу вечера постоянно всплывало и спортивное прошлое Махарадзе — то в кинокадрах футбольных репортажей, то в рассказах гостей и юбиляра.

Вечер был в разгаре, когда, переждав очередное выступление, Софиго Чиаурели вышла на сцену и передала телефон супругу, сказав: «Звонит президент России». Как выяснилось, Владимир Путин тоже навсегда запомнил спортивный дебют Махарадзе, мальчишкой слушая его репортаж по Всесоюзному радио.

Юбилей артиста собрал всех его близких — в наличии была вся огромная семья юбиляра. Наверное, такое возможно только в Грузии. Хотя, как говорит Софиго, слухи о донжуанстве ее мужа явно преувеличены: «Просто о его романах знала вся Грузия. Я тоже. Но меня это мало волновало, ведь это было до моей эры...»

Живой, эрудированный, легкий в общении и бесконечно изобретательный в шутках и розыгрышах. Котэ еще со студенческих лет был в центре внимания. В театральном институте он вечно выпускал какие-то стенгазеты, молнии, организовывал вечера юмора, был капитаном баскетбольной команды, за которую болел весь институт. Его студенческую роль Керубино в «Женитьбе Фигаро» с улыбкой вспоминают все, кто видел ее. Мальчик-юноша, хрупкий, пластичный, восторженно-влюбленный, говорят, он был легок, как стих Бомарше, и изыскан, как сама французская комедия. Придя в Театр им. Руставели, он стал одним из самых активных в содружестве актеров, объединившихся вокруг Михаила Туманишвили. Потом был марджановский театр, Уриель Акоста в возобновленной постановке легендарного спектакля Марджанишвили, где его партнершей была Со-

Новые Известия. — 2001. — 22 нояб. — с. 7.

фиго. Лучшие роли Котэ — Каренин, Мурман в «Провинциальной истории», Сальери...

Будучи «слугой двух господ», как сам Махарадзе шутливо определяет свои взаимоотношения с театром и спортом, он часто «отлучался» то в Европу, то в Латинскую Америку, а то еще на какой-нибудь материк. Но стадион и cabina комментатора не могут быть домом. Для артиста дом — это сцена. И Котэ Махарадзе создавал новые сцены. В 1991 году он организовал первый в Грузии негосударственный «Независимый театр». Это было в июне, а в декабре в Тбилиси уже грохотали выстрелы. Новому театру не суждена была долгая жизнь. Но идея осталась. Позже в доме-музее Верико Анджапаридзе, то есть в их с Софиго доме, они открыли Театр одного актера, назвав его именем великой актрисы. На этой маленькой площадке создавалась целая серия моноспектаклей Махарадзе. В его блестящих театральных эссе оживала история Грузии. Последняя из нашумевших работ — «Сталин» — не оставила равнодушными ни поклонников вождя, ни его противников.

23 ноября в посольстве Грузии в Москве состоится презентация книги воспоминаний Котэ Махарадзе. На грузинском языке она называется «Слуга двух господ», а на русском — «Репортаж без микрофона». В этой книге, как и в жизни ее автора, театр и спорт неразделимы.

Вера ЦЕРЕТЕЛИ,
для «Новых Известий».

фельщики, — импрессионистично и импульсивно. Они продолжали игру в театр, превращали матчи в спектакли, а не в изнурительную борьбу мышц, мотиваций, техники и тактических схем. Они были, бесспорно, народными комментаторами, если хотите, предвестниками эпохи телесериалов. Озеров постепенно стал ассоциироваться с хоккеем, а южанину Махарадзе вполне естественно достался футбол. Именно футбол, который в раннем детстве был ему малосимпатичен, вознес Константина Ивановича к вершинам популярности и замечательнейшей жизни в блеклые застойные годы.

Вряд ли кто-то, кроме тбилисских театралов со стажем, при упоминании фамилии Махарадзе сразу назовет какую-нибудь из сыгранных им ролей, зато миллионы моментально вспомнят его комментарии финала Кубка кубков-81, чемпионатов мира-78, 82, 86 и еще массу репортажей. Котэ Иванович сам прекрасно сие понимает и с такого признания начинает свою книгу «Репортаж без микрофона», только что вышедшую в издательстве «Олма-пресс».

Напечатали мемуары Махарадзе, видимо, очень оперативно, поскольку автор успел посвятить их «светлой памяти неповторимого Давида Кипиани», совсем недавно погибшего в автокатастрофе. К слову, в одной из глав «Репортажа без микрофона» мрачным пророчеством звучит фраза о том, что для грузинских футболистов автокатастрофы — настоящий рок. Но в целом книга Махарадзе отнюдь не грустная и, я бы не сказал, что ностальгическая, хотя в подобном жанре это встречается сплошь и рядом. Если бы не последняя тривиальная и нравоучительная глава «Наш футбол», книжный «репортаж» читался бы, как подборка очерков и зарисовок в стиле советской журналистики. Махарадзе признается, что никогда не вел никаких дневников, не составлял архивов и каждую ситуацию из прошлого воссоздает исключительно по памяти. Которая, следует добавить, конечно же, субъективна, спонтанна и не всегда точна. Котэ и так непросто связать воедино длительное служение Мельпомене и описания полетов пятнистого мяча, а тут еще столько событий, людей и стран приходится на ум, что писатель постоянно перескакивает от одного эпизода к другому, от Качалова к Качалину, от Анджапаридзе к Гогоберидзе, от Чабукиани к Чивадзе, от Отелло к Стрельцову, от Немировича-Данченко к Пеле.

Мемуары Махарадзе довольно консервативны и сообщают немного нового об известных персонах и событиях, чтобы привлечь молодых читателей. Это скорее книга для круга знакомых Константина Ивановича, которые смогут найти в ней упоминание о себе или объяснение каким-то моментам, связанным с биографией их друга Котэ. Впрочем, нельзя не отметить, что к себя в «Репортаже без микрофона» автор старается отнести сколь возможно сдержанно и иногда с легкой иронией.

Михаил МАРГОЛИС,
«Новые Известия».

*Махарадзе Котэ
(1925-настоящий
документ)*

22.11.01